

Ван Сию была осторожна и не могла не спросить:

— Цзян Хэ, жилье за городом сейчас не стоит ни копейки. Зачем тебе его покупать?

— Оно полезно — Ответил он загадочно.

Попрощавшись и уже готовясь уйти, он вспомнил кое-что. Открыв дверь машины, Цзян Хэ поспешил напомнить:

— Кстати, скажи жителям деревни, что они не должны возвращаться, если не случилось чего-то важного. Кроме того, передай, чтобы они следовали по главной дороге, даже если они это и делают.

Цзян Хэ закончил, сядя в автомобиль и возвращаясь домой.

После некоторых размышлений, он достал телефон и набрал номер Дуань Тяньхэ.

Его замысел состоял в том, чтобы включить область вокруг его дома в список запрещенных зон. Поэтому он разослал уведомление мастерам боевых искусств и продолжил путь, покидая город. Он планировал тренировать людей охотиться на Фералов, чтобы они не слепо бродили по деревне Цзиньинтан.

Но дружественный огонь в самых неожиданных проигрышах не подойдет.

Несмотря на растерянность, Дуань Тяньхэ не требовал информации от Цзян Хэ и просто согласился с ним. Затем он добавил другим тоном:

— Я только что получил известие от высших учебных заведений, что Тайное Царство пяти священных оснований будет открыто седьмого октября.

— Тайное Царство тантр доступно шести людям, и, кроме тебя, остальные пять были отобраны из различных военных зон через Сибей и Отдел боевых искусств. Министр Ван намерен заранее собрать вас всех в городе Линчжоу, в сопровождении элиты к Западной границе.

Цзян Хэ был озадачен.

— Любой, кто мог войти в Тайное Царство, далеко не слабак, правда? — Спросил он. И все же им необходим эскорт?

— Меры предосторожности необходимы.

Дуань Тяньхэ был крайне осторожен в таких делах, поэтому с крайней настороженностью ответил:

— Наша разведка полагает, что Культ Небесного Демона мобилизовал большую группу элит и нечто гораздо мощнее.

— Ты имеешь в виду... — Цзян Хэ был удивлен. — Что Элиты Культа Небесного Демона перехватят нас?

— Не обязательно так, но безопасность должна быть прежде всего.

— Каждый из вас, мастеров, получивший право войти в Тайное Царство до своего совершенствования, - вундеркинд. — Продолжал Дуань Тяньхэ. — Потеря хоть одного из вас - трагедия для военного мира нации Хуа.

— Так я вундеркинд?

Цзян Хэ вспомнил, как он безрезультатно тренировался часами, стараясь добиться результата. Он должен был полагаться на ферму или ресурсы, чтобы улучшить свою культувацию, и не чувствовал этого, даже когда постигал боевые искусства и культувацию или достиг Границы воли. Не чувствуя никаких достижений, он не мог не сказать:

Я просто новичок в боевых искусствах. Как я мог быть связан с вундеркиндами?

— ...

Молчание Дуань Тяньхэ длилось полминуты.

— Вы очень скромны, мистер Цзян. — Наконец сказал он.

Его тон казался обеспокоенным.

— Тебе не нужно утешать меня, шеф Дуань. — Покачав головой, ответил Цзян Хэ. — Я знаю, как выглядит мое расположение.

Но он не знал ...

По сравнению с другими вундеркиндами, его врожденный талант действительно был ничем. В лучшем случае он был усердным и стойко встречал любые трудности, направляясь на ферму, как только появлялось время, в надежде добиться улучшения.

И все же, Цзян Хэ не знал ...

Даже самые великие мастера боевых искусств, владеющие техникой высокого уровня, никогда не получают результатов всего за несколько часов.

Какого черта!

Дуань Тяньхэ стиснул зубы, обнаружив, что не может продолжить разговор.

Не желая дальше связываться с Цзян Хэ, касательно этой темы, он произнёс:

— Будь осторожен в следующие дни. Культисты Небесного Демона ненавидят тебя до мозга костей, и большая группа элит, которые они мобилизовали, может быть, убьёт тебя.

— Не волнуйся!

Настроение у Цзян Хэ значительно улучшилось.

— Я, напротив, боюсь, что они не придут. — Смеялся он.

С этими словами Цзян Хэ повесил трубку, медленно подъезжая к деревне Цзиньинтан.

Вдруг, он заметил, как кто-то без его ведома покинул дом, расположенный в стволе толстого вяза.

Это было странное зрелище.

Листья дерева были в полном своем расцвете, а ствол не выдолблен. Но, тем не менее, эта фантастическая фигура, казалось, совершенно слилась с деревом.

На ней была черная вуаль, а фигура ее тела проглядывалась сквозь тонкие одежды. Её белый бюстгальтер можно было смутно увидеть под одеждой, а вуаль на лице создавала эстетику в индийском стиле, скрывая лицо, оставив на виду только прекрасные глаза.

Они были молочного цвета, по уголкам глаз виднелись складки, что выглядело полным несоответствием фантастической фигуре девушки.

Она наблюдала, как машина Цзян Хэ ускорила, прежде чем резко перебежать дорожную полосу, оказавшись на другой стороне.

После того, как жители деревни недалеко от городов были эвакуированы, соединительные дороги стали совсем тихими. По ним, в лучшем случае, могли проехать всего несколько автомобилей.

Несмотря на то, что камеры наблюдения и светофоры все еще стояли на своих местах, они уже давно сломались и были не более чем украшениями без прежних ролей.

Во-первых, блуждающие повсюду Фералы обладали сильным влечением к разрушению, не говоря уже о культистах небесных демонов, которые не позволят ничему остаться нетронутым.

Тем временем дама повернула на перекрестке в километре от деревни Цзиньинтан, пробираясь в заброшенное здание фабрики, расположившиеся у входа в деревню.

Фабрика была создана для выплавки стальных изделий и плит с покрытием, легированных прутьев и пластин, которые хранятся снаружи во дворе.

Где уже собралась небольшая группа людей.

— Темная звезда!

Они повернулись к даме, увидев, как она идет к ним

— Страж Правых, Старший старейшина, — с уважением ответила Леди. — Четвертый старейшина ...

Эта группа была всей элитой культа Небесного Демона. Среди них был Страж Правых, носивший ужасный шрам лезвия на лице, Старший старейшина, старуха и Четвертый старейшина, одетый в одежду мага.

Помимо них было еще три человека, все из которых были культистами.

Страж Правых нахмурился и спросил:

— Где течет Облако, Святой Младенец, Темная Звезда?

— Святое дитя ...

Темная Звезда стиснула зубы и опустилась на одно колено.

— Прости меня, Страж Правых. Надумав убить Цзян Хэ, Святой Младенец привел Звезду Мечей, Звезду Скорости и шесть Небесных Генералов, чтобы проникнуть в Деревню Цзиньтан.

— Я вернулся к отчету, как только обнаружил возвращение Цзян Хэ.

Страж правых прищурился, и шрам устрашающе перекосялся на его лице.

— Скажи мне, в чем я виновата?

— Святой Младенец равен старшим по званию, и я очень хорошо знаю его нрав – высокомерный и одинокий. Ты бы никогда не остановила его.

Он перевёл взгляд на деревню Цзиньтань, и сказал:

— Боев нет, а это значит, что Святой Младенец Пылающего Облака еще не атаковал. Темная Звезда, передай мои приказы Святому Младенцу и скажи ему возвращаться

Темная Звезда кивнула, приняв указание.

В Святой Вере два Стража опередили девять Старейшин. Их сила была подавляющей и, каким бы высокомерным ни был Святой Младенец Пылающего Облака, ему пришлось бы подчиняться приказам Стража Правых.

В конце концов...

Становление Святым Младенцем не было гарантией вознесения на место Святого. Сам Святой ухаживал за более чем дюжиной Святых Детей, осуществляя дарвинистскую политику – все будет решаться только в самом конце.

Прогуливаясь по двору, Страж Правых долго размышлял про себя, прежде чем высказаться:

— Указ Святого состоит в том, чтобы Цзян Хэ умер ... шестым рангом, которые могли бы убить девятку, не должно быть позволено расти.

— Но для этого должен быть план.

Маг обнял его и, нахмурившись, сказал:

— Господин Страж, разве мы не слишком осторожны?? Каким бы сильным ни был Цзян, он ниже восьмого ранга ...

Небесный Демон Культ не знал, что Цзян Хэ уже имел восьмой ранг.

Несмотря на то, что их агент встроен в иерархию ОБИ, для предоставления информации требовалось время.

В ответ Страж Правых поднял безразличный взгляд на Четвертого Старейшину и сказал:

— Почему бы тебе не убить Цзян Хэ?

— Ты шутишь? Я не рискую.

Хотя не было никакой истории о том, как это сделал ребёнок, Цзян Хэ определенно нанес тяжелые потери своей Святой Вере, и даже Третий Старейшина, который был начальником Четвертого, умер от его руки, что точно подтвердило, что ребенка нельзя обработать.

Несколько фигур вошли во двор, причем впереди, ведя остальных по коридору, шёл юноша.

Ему было за двадцать, одет в белую традиционную одежду с кристалльно-нефритовым кулоном. Его кожа была светлой, он хорошо выглядел, и от его тела доносился приятный аромат.

Конечно, это был не аромат его тела, а запах саше из специй, который всегда носил с собой Святой Младенец Пылающего Облака.

За Святым Младенцем стояли два восьмых: Звезда Скорости и Звезда Меча. Первый - пробужденный ветром и обладающий большой силой и скоростью, а второй - настоящий мастер фехтования.

Тем не менее, Святой Младенец был явно недоволен тем, что Страж отозвал его. Нахмурившись, но не осмеливаясь показывать возмущение, он спросил:

— Господин Страж. Цзян Хэ один в деревне. Почему бы вам не позволить мне убить его?

Страж Правых потемнел и, в свою очередь, спросил его в ответ:

— Вы полностью уверены, что убьете Цзян Хэ?

— Нет.

— Тогда как вы убьёте его, если не уверены в этом?

Холодно фыркнув, Страж Правых добавил:

— Сам Святой постановил, что Цзян должен умереть. Теперь, когда у нас так много элит, нет необходимости действовать безрассудно.

- Что вы имеете в виду, господин Страж?

— Мы будем атаковать вместе. Даже львы охотятся на кролика в полную силу - мы не позволим Цзян Хэ выжить. Мы ударим, как молния, чтобы уничтожить его!

Затем, оглядываясь на других, он добавил:

— Наш кардинал проник на гору Дадун, чтобы договориться с Королем Серых Волков о том, чтобы сделать его объект наследия доступным для нас. Когда мы наносим удар ночью и заявляем о жизни Цзян Хэ, это привлечет внимание элиты нации Хуа, отстранив кардинала.

— Кстати, куда вы вели Небесных Генералов, Святое Дитя?

Святой Младенец задумчиво провел пальцами по волосам.

— Они прячутся возле дома Цзян Хэ и наблюдают за ним... Не волнуйтесь, лорд Страж. Я даровал им сокровища, что скрывают их присутствие, и Джинаг, он определенно не найдет их.

Когда он говорил, взгляд Святого Младенца изменился. Он взглянул на телефон и сказал, улыбаясь:

— Господин Страж, у Небесных Генералов есть доказательства ... в доме Цзян Хэ нет элиты. Помимо Цзян Хэ там есть горничная, семь странно одетых детей, кошка и собака.

— Что делает Цзян? — Спросил Страж .

Кажется, Цзян Хэ ... сажает картошку вокруг своего дома.

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1720536>